

Ильмира Болотян
i.bolotyan@gmail.com

Оператор, монтаж – Хельга Любартович

СИНОПСИС
документального фильма
35-55 минут (tbc)

Poor Yuri! Бедный Юрий! (tbc)

Впервые я увидела имя Юрия Решкина в 2023 году на конверте из архива шведско-норвежской художницы Кайсы Зеттерквист (86), одиноко проживающей в лесу неподалеку от Граддиса в Норвегии. Письма, датированные концом 1980-х – начала 1990-х, на русском и английском языках, открытки с видами Ленинграда, репродукции картин Коровина, а также газетная вырезка об участии Решкина в открытии художественной школы для детей в области Vega в Нурланне «Fra Sovjet til Vega», опубликованная 31 июля 1990-го – все это часть материалов, связанных с поездкой делегации провинции Нурланн в Ленинград в 1989 году. Кайса Зеттерквист и ее супруг, Пер Адде (оба художники и активисты), были участниками этой встречи и где-то там познакомилась с Юрием.

Первое, что сказала Кайса, когда я спросила ее, кто же такой Юрий, было: «Poor Yuri!» В его письмах, и правда, чувствовалось отчаяние. В одном из них он сообщил, что начал преподавать в художественной школе в Ленинграде, но не знает, как долго это продлится, потому что занимает слишком много времени и сил - а это «необходимые вещи для художника». Ну, и конечно, видимо, нужно быть человеком определенного склада, чтобы писать Кайсе и Перу на русском языке, который они никак знать не могли. Кайса узнала содержание послания через двадцать с лишним лет благодаря мне. В нем Юрий благодарил пару за «прекрасные художественные материалы», сокрушался, что не получил от них ответ, а также сообщил о своей работе в Дагестане («поездка не совсем удачная, но поработать удалось»). Юрий также написал о том, что в Ленинграде идут выставки русской фрески, Гогена и Кандинского и что «осень выдалась замечательная». Передал он привет и некоему Стигу. Кайса предположила, что Стиг был одним из людей, кто открывал затем художественную школу в Нурланне. На фотографии, видимо, с открытия школы, Решкин стоит в элегантном костюме (практически в смокинге) в окружении незамысловато одетых жителей поселка.

В мастерской у Кайсы оказалось две работы Юрия: эскиз и картина «Ветренный день» - пейзажи. Оказалось, он жил по крайней мере все лето у Кайсы и Пера в 1991 году. Многие его картины, по словам художницы, они помогли продать одной чете супругов, которые занимались арт-дилерством. Дальше его следы терялись, однако Кайса была уверена, что Решкина уже нет в живых.

Очаровавший меня и неизвестный даже поисковикам художник требовал внимания. И, если бы не выставка, которую Александр Зимин, ученик Решкина, открыл в 2018-м году в Санкт-Петербурге, начавшееся, было, расследование могло так и оборваться на самом интересном месте. «Юрий Решкин. Александр Зимин. Диалог во времени» - ученик решил выставиться вместе со своим учителем, который к тому моменту действительно погиб, в дань его памяти. С момента нашего знакомства начались поиски людей, знавших художника, и собирание по крупицам информации о его жизни в эмиграции – в Израиле, куда он переехал уже после своего норвежского

успеха. Впрочем, был ли это «успех» или иллюзорное обещание прекрасного будущего, которое не могло осуществиться и повлекло за собой трагедию, еще предстоит выяснить.

Юрий Аркадьевич Решкин (02.02.1952 – 02.02.2004) жил с бабушкой в коммуналке на улице Социалистической. Кайса вспоминала, что он ютился с мамой в «оочень маленькой квартире», и, видимо, поэтому был «бедным». На самом деле, мать Юрия умерла в его раннем детстве, а у отца быстро появилась другая семья. Тем не менее, бедным в прямом смысле этого слова он не был, и одно время курировал детские художественные школы Ленинградской области, благодаря чему, видимо, и познакомился с делегатами из Нурланна. Мы бы не хотели использовать здесь слово «номенклатура», однако родные на ключевых постах у художника были, что, впрочем, никак не помогло ему стать успешным художником.

На старых пленках Зимина мы видим Решкина на прогулке в городе, на пленэре зимой, в гостях у друзей и коллег. Есть и видео, где Решкин торжественно пишет шуточную расписку о том, что взял займы почитать книги и обязательно вернет. Есть кадр, где художник с подругой оборачиваются и машут на прощание. Не со всеми с этих кадров можно пообщаться сейчас, однако Александр связался с Еленой Гейциг, которая знала Юрия с конца 1990-х уже в Израиле. Они были друзьями и жили в одном доме до его, по словам Елены, «трагического ухода». Сейчас ей 89 лет. У нее хранятся работы Юрия в разных техниках, и мы видим, как приходилось ему адаптироваться под реалии эмиграции. Работа санитаром в клинике, бездомность, безденежье, невостребованность, лечение от маниакальной депрессии, и несколько совершенно непохожих на его манеру картин, явно написанных для заработка, контрастирующих с его смелой экспрессивной манерой – а после таинственная смерть в день рождения.

Фильм, который мы снимаем, не просто восстановление биографии забытого Юрия Решкина, не оставившего после себя даже тоненького каталога, но и про судьбу художника как таковую. Был ли он «хорошим плохим художником», одним из многих тысяч реалистов, не сумевших вписаться во время и в искусство эпохи или действительно недооцененным живописцем? Соприкосновение с его жизнью и, увы, смертью снимает все эти вопросы, и это не простая сентиментальность. Именно судьба художника, его витальность, преданность своему дару и неразделенная любовь к живописи придает всему его творчеству суть, даже если из всего наследия осталось не больше десятка разрозненных работ. Мы смотрим на жизнь Решкина как на путь к возможному, пусть и нереализованному. И этот путь нас вдохновляет и смиряет.

РЕЖИССЕРСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ

Фильм по стилистике будет отсылать к позднесоветским документальным фильмам о художниках как классических, так и современных и в какой-то степени включать пародирующие их моменты. Возможно привлечение профессионального диктора для озвучки. Он начинается с норвежских сцен, в которых картины северной природы перемежаются с живописью картин Решкина, продолжается в Санкт-Петербурге, включает в себя хроники из архива Александра Зимина, а также интервью с людьми, знавшими художника, и комментарии искусствоведов. В планах показать черновой вариант фильма Кайсе Зеттерквист и записать ее комментарий, который затем будет включен в финал. Реальные места (лес северной Норвегии, советский Ленинград и современный Санкт-Петербург, Иерусалим 1990-х и современный) будут отражаться в пейзажных работах Решкина и показывать нам то, что видел именно он – этот прием позволит проникнуть в его видение и понимание природы и мира.

МУЗЫКА

Решкин был большим любителем оперы, поэтому есть планы по использованию его любимых композиций в фильме. Возможно привлечение композитора, если не удастся решить вопрос с авторскими правами на записи.